

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(57)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-123-132>

Банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой: правовой аспект и процесс борьбы за независимость от Иркутской городской думы в первой половине XIX – начале XX в.

© Е.В. Плотникова

Иркутский государственный университет г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация: В статье приводятся обстоятельства учреждения банка при сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой в г. Иркутске. Рассматриваются некоторые нюансы законодательства, регулирующего банковскую сферу Российской Империи в XIX в. Автор останавливается на первых попытках кодификации кредитного законодательства в Российской Империи, в связи с чем рассматриваются Кредитные уставы 1835 и 1857 гг. В публикации обозначаются виды кредитных учреждений России в соответствии с первыми двумя редакциями Кредитного устава. Приводится характеристика организационно-правовой формы банка при сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой. Обращается внимание на спорные точки зрения относительно ее определения. Демонстрируется желание Иркутской городской думы взять Медведниковский банк под свое управление и описывается противодействие этому обстоятельству со стороны Совета банка. Рассматривается процесс многолетнего противостояния между банком и Иркутской городской думой, закончившийся изменением правового статуса Медведниковского банка. Победа Иркутской городской думы «de jure» и ее невозможность взять бразды управления банком в свои руки «de facto». Проблема выработки нового устава банка. «Двоевластие», сложившееся в управлении банком в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Банк при Сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой г. Иркутска, Иркутск, Восточная Сибирь, организационно-правовая форма, Кредитный устав 1835 г., Кредитный устав 1857 г., Положение о городских общественных банках 1857 г., частные банки, городские общественные банки, Иркутская городская дума, кредитно-финансовая сфера, благотворительность

Информация о статье: Дата поступления 22 октября 2018 г.; дата принятия к печати 26 ноября 2018 г.; дата онлайн-размещения 28 марта 2019 г.

Для цитирования: Плотникова Е.В. Банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой: правовой аспект и процесс борьбы за независимость от Иркутской городской думы в первой половине XIX – начале XX в. Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 1. С. 123–132. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-123-132.

The bank at the orphan's house of E. Medvednikova: legal aspect and the process of the struggle for independence from the Irkutsk city Duma in the first half of XIX – early XX century

© Elena V. Plotnikova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article presents the circumstances of the establishment of the Bank at the orphan's house of Elizabeth Medvednikova in Irkutsk. Some nuances of the legislation regulating the banking sphere of the Russian Empire in the XIX century are considered. The author dwells on the first attempts to codify the credit legislation in the Russian Empire, in connection with it the Credit charters of 1835 and 1857 are considered. The publication identifies the types of credit institutions in Russia in accordance with the first two editions of the Credit charter. It provides a description of the characteristics of the legal form of the

Bank at the orphan's house of Elizabeth Medvednikova. Attention is drawn to the controversial points of view regarding its definition. It demonstrates the desire of the Irkutsk city Duma to take Medvedkova's bank under its control and describes the counteraction to this circumstance by the Council of the bank. Author discusses the process of long-term confrontation between the bank and the Irkutsk city Duma, which ended with the change of the legal status of the Medvedkova's Bank. There are also touched such topics as the victory of the Irkutsk city Duma «de jure» and its inability to take the reins of rules of the bank «de facto» as well as the problem of developing a new charter of the bank, and the «diarchy», formed in the management of the bank in the late XIX – early XX centuries.

Keywords: The bank at the orphan's house of Elizabeth Medvednikova in Irkutsk, Irkutsk, Eastern Siberia, legal form, Credit Charter of 1835, Credit the Charter of 1857, Regulations on urban public banks of 1857, private banks, public banks, the Irkutsk city Duma, credit-financial sphere, the charity

Article info: Received October 22, 2018; accepted for publication November 26, 2018; available online March 28, 2019.

For citation: Plotnikova E.V. The bank at the orphan's house of E. Medvednikova: legal aspect and the process of the struggle for independence from the Irkutsk city Duma in the first half of XIX – early XX century. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 123–132. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-123-132.

Банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой возник на волне отхода государства от монополии в банковской сфере в первой половине XIX в. Он являл собой пример укоренившейся в сознании русского народа традиции меценатства, послужившей заделом многих начинаний в сфере образования, науки, промышленности, финансов и других отраслях. Инициатива создания банка принадлежала иркутскому купцу 1 гильдии Ивану Логиновичу Медведникову, который вместе со своим малолетним братом Логином Логиновичем в ознаменование воли своей усопшей матери Елизаветы Михайловны Медведниковой открыл первое в Иркутске учебное заведение для девочек, преимущественно беднейших слоев населения, и в качестве обеспечения его деятельности учредил банк при этом образовательном учреждении. Относительно организационно-правовой формы банка при сиропитательном доме Е. Медведниковой в литературе как досоветской, так и более поздней поры, существовало заблуждение: исследователи причисляли его к городским общественным банкам. В частности, такое утверждение содержится в работах дореволюционного историка А.Н. Гурьева и современного исследователя А.К. Кириллова (Гурьев А.Н., 1904; Кириллов А.К., 2002¹). Однако деталь-

ное исследование вопроса позволило оспорить эту точку зрения и пролить свет как на обстоятельства учреждения банка, так и на детали его упорной борьбы за сохранение собственной независимости вопреки желанию Иркутской городской думы превратить его в городской общественный банк под своим руководством.

Медведниковский банк был учрежден на основании высочайше утвержденного мнения Государственного Совета «Об учреждении в Иркутске Сиропитательного заведения и частного при нем банка» от 20 июня 1836 г., куда вошло «Положение о сиропитательном доме в Иркутске и частном при нем банке» по сути являвшееся уставом этих двух заведений. Обратив внимание на название законодательного акта, можно заметить, что в нем самом уже содержится указание на принадлежность Медведниковского банка к частным банковским учреждениям.

Прежде чем перейти к раскрытию условий противостояния, сложившегося между Медведниковским банком и Иркутской городской думой, стоит подробно остановиться на нюансах законодательства, регулировавшего организационное

---

¹ Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири во второй четверти XIX в. – начале XX века: дис... на соискание ученой степени кандидата исторических наук

07.00.02. Новосибирск, 2002. 348 с. / Kirillov A.K. City banks of the Western Siberia in the second quarter of the XIX century – the beginning of XX century: the dissertation on competition of a scientific degree of Candidate of Historical Sciences 07.00.02. Novosibirsk, 2002, 348 p.

устройство и деятельность этого института. Без прояснения вопроса правового регулирования невозможно понять всей сути сложившихся противоречий и заблуждения, встречающегося в научной литературе относительно организационно-правовой формы Медведниковского банка вплоть до сегодняшнего дня.

Необходимо отметить, что в начале своего формирования кредитное законодательство России не имело строгой системы и кодификации. Банковские учреждения открывались на основании отдельных уставов, утвержденных на уровне верховной власти Российской Империи. Первая попытка кодификации кредитного законодательства связана с именем М.М. Сперанского, который по наказу Николая I создал Свод законов Российской империи, опубликованный в 1832 г. и вступивший в действие с 1 января 1835 г. В первую редакцию Свода законов 1835 г. вошел Кредитный Устав, разделивший все кредитные учреждения России на государственные и частные, сверх которых выделивший губернские и общественные. Законодательный акт содержит исчерпывающий перечень существовавших на тот момент кредитных учреждений. К государственным относились: 1) Комиссия погашения государственных долгов; 2) Заемный банк; 3) Коммерческий банк и его конторы; 4) Ассигнационный банк. Кредитный устав также содержит указание на причастность к государственным кредитным учреждениям Опекунских советов Императорского воспитательного дома, не включая их в общий перечень ввиду особенностей их правового статуса. К частным кредитным учреждениям относились на 1835 г. три банка: 1) Анфиловский; 2) Савинский; 3) Ларинский. Именно к этой категории учреждений следует относить и учрежденный в 1836 г. банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой. К разряду губернских кредитных учреждений устав причисляет приказы общественного призрения. В качестве общественных указываются находящиеся в Остзейских губерниях дворянские банки и кредитные кассы (Свод законов Российской империи. Т. XI., 1833. С. 1). В дальнейшем деление кредитных учреждений было несколько усложнено. В 1857 г. выделилась новая

сфера правового регулирования – городские общественные банки, было принято первое Положение о городских общественных банках, систематизировавшее и унифицировавшее в общих чертах их деятельность (Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII. Отделение 1. 1858. С. 524–527). Кредитный устав в редакции 1857 г. выделяет следующие категории кредитных учреждений: общие государственные и частные. Частные учреждения устав подразделяет на утвержденные правительством по индивидуально установленным для них правилам: общественные и учрежденные частными людьми, а также на учреждаемые на основании Положения о городских общественных банках (Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. 1857. С. 3–4). Необходимо отметить, что в уставе содержится исчерпывающий перечень банков, относящихся как к общественным, так и к частным учреждениям. Банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой отнесен к частным кредитным учреждениям, утвержденным частными людьми, утвержденным правительством на основании индивидуально разработанных правил (Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. 1857. С. 4). Таким образом, вопрос об организационно-правовой форме данного учреждения разрешается уже на основании двух редакций вышеупомянутого законодательного акта, и отнесение Медведниковского банка к городским общественным представляется ошибочным. Если бы законодатель считал его таковым, банк бы числился в категории частных общественных кредитных учреждений, действовавших по индивидуальным уставам, куда как раз и входили городские общественные банки, учрежденные до выхода обобщенного в их отношении законодательства. Следует отметить, что руководство Медведниковским банком также заявляло о своей непринадлежности к городским общественным банкам, что ярко демонстрирует его переписка со столичным изданием «Санкт-Петербургские ведомости», состоявшаяся в 1877 г. На запрос газеты о данных, необходимых для размещения отчетности в их издании в связи с изменившимся законодательством, содержащим требование относительно городских общественных

банков, Медведниковский банк ответил, что он не относится к таковым и потому данное требование для него не является обязательным. Банк, в лице своего руководства, разъяснил, что имеет свой «высочайше утвержденный» устав, коим ему не вменяется в обязанность печатать свои отчеты и балансы в «Санкт-Петербургских ведомостях» (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 3. Д. 8. Л. 21 об.) и, в связи с этим, будет размещать свои отчеты и балансы там, где посчитает необходимым (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 3. Д. 8. Л. 34).

Несмотря на то, что Медведниковский банк, в целом, проигрывал в условиях кредитования по сравнению с городскими общественными банками, не имея конкуренции в своем регионе со стороны последних, он был достаточно успешным финансовым предприятием и вскоре привлек пристальное внимание Иркутской городской думы, которая приобрела желание подчинить его своему управлению. Невзирая на то, что Медведниковский банк полностью содержал на своем обеспечении сиропитательный дом, его чистая прибыль неуклонно росла и дума, безусловно, была заинтересована в том, чтобы часть этой прибыли расходовать на другие благотворительные заведения города. В §19 Положения о городских общественных банках 1857 г. устанавливалось, что из чистых прибылей последних, «по желанию Городского Общества», часть средств могла отделяться на устройство и содержание «больниц, богаделен, училищ, ремесленных школ, и проч., и вообще на предметы общественного призрения, воспитания и вспоможения неимущим» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXII. Отделение 1. 1858. С. 527).

По всей видимости, желание учредить городской общественный банк в Иркутске у городской думы было давно, трудно сказать почему оно не было осуществлено сразу вслед за выходом Положения 1857 г., возможно, просто у города не было на это свободных средств. Вопрос этот возник в 1865 г., когда после кончины одного из богатейших представителей купеческой династии Иннокентия Никаноровича Трапезникова остался внушитель-

ный капитал и завещание усопшего об образовании в Иркутске благотворительного заведения для мальчиков, с целью обучения их грамоте и ремеслам, наподобие сиропитательного дома (Щуцкий М.М., 1913, С. 62–63). Капитал для обустройства этого учреждения И.Н. Трапезников распорядился взять под свое непосредственное «наблюдение» Иркутскую городскую думу, однако сумма, предназначенная для этой цели, им оговорена не была. Это обстоятельство дало возможность Иркутской городской думе полагать, что она может распоряжаться всем, оставленным Трапезниковым капиталом, за вычетом завещанных им сумм в пользу тех или иных лиц или заведений. Миллионный купеческий капитал дума решила использовать на открытие городского общественного банка, который по своей капитализации и более выигрышным условиям регулирования ссудо-сберегательной деятельности этого типа кредитных учреждений, мог составить неравную конкуренцию банку при сиропитательном доме Е. Медведниковой. Совет, управлявший Медведниковским банком, сильно обеспокоился данным обстоятельством и попытался отговорить городскую думу от ее намерения. В качестве аргумента он обещал выделить часть средств из прибылей банка на городские нужды и содержание сиропитательно-ремесленной школы Трапезникова. В то же время банк обращался к губернатору, акцентируя его внимание на своей благотворительной миссии, и требуя, чтобы город взял сиропитательный дом на свое обеспечение в случае, если дела банка придут в упадок при невозможности конкурировать с городским общественным банком, запроектированным думой. В результате губернатор К.Н. Шелашников выступил на стороне Медведниковского банка и отказал городской думе в представлении ее ходатайства о создании городского банка в вышестоящие инстанции. Свое решение губернатор обосновал тем, что банк Е. Медведниковой в своей основе имел благотворительное назначение и потому имел право на заботу о нем со стороны властей (Банк сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске, 1892. С. 122). Завершающим этапом крушения планов городской думы явился иск наследни-

ков Трапезникова, поданный 3 января 1866 г., об оспаривании спорной части капитала, не оговоренной в его завещании. Дело, дошедшее до Сената, окончилось присуждением средств в пользу истцов Иннокентия Никаноровича Трапезникова (Сукачева) и А.Н. Портновой (Щуцкий М.М., 1913, С. 68–69). В этом же году в г. Иркутске была основана сиропитательно-ремесленная школа Трапезникова, находившаяся в ведении города и содержавшаяся на доходы с оставленного меценатом капитала и пожертвования других лиц (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 3. Д. 31. Л. 13). К 1868 г. проценты с капитала, размещенного в банке Е. Медведниковой, составили 24 798 руб. (Банк сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске, 1892. С.122), к 1890 г. – 60 394 руб. (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 3. Д. 31. Л. 13).

Функционирование банка при сиропитательном доме Е. Медведниковой на основании индивидуального устава накладывало на него ряд ограничений. Устав банка четко регламентировал размер процентных ставок по вкладной и ссудной операциям. В это же самое время Положение о городских общественных банках позволяло банкам изменять размер процентов при согласовании с городскими думами, в ведении которых они находились. Такая ситуация приводила к тому, что во второй половине 1860-х гг. Медведниковский банк стал испытывать отток вкладов в пользу городских общественных банков европейской части России, в частности, Скопинского и Иркутского отделения Государственного банка, платившего 5 % на вклады, помещенные в государственные процентные бумаги, 3 % на бессрочные вклады. Государственный банк выплачивал также 3 % на вклады, пробывшие в банке менее года, в то время как устав Медведниковского банка запрещал платить процент по таковым, а по срочным вкладам был ограничен 4 % годовых.

С 1868 г. Совет Медведниковского банка возбуждал ряд ходатайств об изменении устава в части, касающейся вкладной операции. Был составлен проект нового устава, взамен устаревшего, принятого в 1845 г., одобренный 15 ноября 1868 г. город-

ской думой (Банк сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске, 1892. С. 120). В конце 1860-х гг. в Министерстве Внутренних дел, рассматривавшем вопрос о новом уставе, встал вопрос о превращении Медведниковского банка в городской общественный. В новом банке должны были соединиться капиталы сиропитательных заведений Трапезникова и Медведниковой, первого – в размере 44 803 руб., второго – в размере 349 684 руб. Из прибылей нового Иркутского городского общественного банка предполагалось содержать оба вышеуказанных заведения. Руководство банка Е. Медведниковой даже не было поставлено в известность о грозящих переменах, влекущих потерю независимости банка. Когда же эта информация дошла до Совета, то ему пришлось обращаться с просьбой к губернатору об ознакомлении с ходом данного дела. Исследователь конца XIX в., работавший с документами банка до 1888 г., дает нам информацию о том, что в дело вмешался даже сам император, написавший обращение к генерал-губернатору Восточной Сибири, чтобы тот, в свою очередь, уведомил Иркутскую городскую думу, о том, «что ей надлежит войти, куда следует, с представлением об оставлении без последствий ее ходатайства об отчуждении от сиропитательного дома учрежденного при нем банка с обращением онаго в Городской Общественный банк и вообще воздержаться от всякого рода вмешательства в дела внутреннего управления сиропитательным домом и банком Елизаветы Медведниковой, пока эти заведения будут иметь счастье состоять под непосредственным покровительством Их Императорских Величеств в Ведомстве учреждений Императрицы Марии, и пока сиропитательный дом будет содержаться не на средства Городского общества или Думы» (Банк сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске, 1892. С. 134).

Имеющиеся в наличии архивы не дают нам ответа на вопрос, каким именно образом государь император оказался в курсе дел столь отдаленно расположенного от него банка. Можно лишь предположить, что Иван Логинович Медведников, проживая в этот период времени в Москве и поддерживая неразрывную связь с Советом, со своей сто-

роны оказал протекцию в столь животрепещущем для банка деле. Будучи крупным меценатом, лично представленным вместе со своей супругой императрице (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 182. Л. 22), и обладая связями в правительственных кругах, он, вероятней всего, имел возможность ходатайствовать перед высшими должностными лицами страны о делах своего детища. Из обращения государя к генерал-губернатору также следует вывод, что вопрос о превращении Медведниковского банка в городской возник не сам по себе, а с подачи Иркутской городской думы и по ее ходатайству. Таким образом, дума не оставила своего стремления прибрать Медведниковский банк к рукам и после того, как не смогла это сделать в ходе попытки обобществления капитала Трапезникова.

Вскоре после неудавшихся первых двух попыток была предпринята еще одна. В октябре 1881 г. Иркутская городская дума вновь приняла решение ходатайствовать об обращении Медведниковского банка в городской. На этот раз Совет банка, желая защитить суверенитет вверенного ему учреждения, обратился к его покровителю и учредителю, проживавшему в Москве, Ивану Логиновичу Медведникову. Совет написал ему письмо 28 декабря 1881 г. с просьбой о защите своих интересов (Известия Иркутской городской общественной думы. 1901. № 11–12. С. 214). В ответном послании от 17 марта 1882 г. Иван Логинович Медведников выразил категорический протест против притязаний Иркутской городской думы и указал, что обращение банка в городской противоречит его воле как учредителя. Он указал также на главную благотворительную цель кредитного учреждения – обеспечение функционирования сиропитательного дома имени своей матери и на то обстоятельство, что банк полностью обеспечивает как себя, так и находящийся под его опекой приют, не требуя городского финансирования. По всей видимости, улавливая скрытую цель городской думы покрывать часть расходов на учреждения местного здравоохранения и образования за счет Медведниковского банка, меценат указал, что нужды города не должны удовлетворяться за счет частных учрежде-

ний и служить цели их разрушения как таковых (Известия Иркутской городской общественной думы. 1901. № 11–12. С. 215). В твердой форме Медведников заявил, что не дает своего согласия на превращения банка в городской общественной, и если того потребуют обстоятельства, готов выразить протест перед Высочайшим Правительством (Известия Иркутской городской общественной думы. 1901. № 11–12. С. 214).

Послание учредителя достигло своего адресата – Иркутскую городскую думу, нотариально заверенная копия которого вошла в материалы ее заседаний. Однако повлиять на ход событий оно не смогло. По всей видимости, министерство финансов стояло на позиции унификации законодательства и правил регулирования кредитными учреждениями Российской империи, что, безусловно, являлось необходимым в масштабах страны. Существование различных банковских институтов, функционировавших на основании индивидуальных уставов, усложняло как надзор за ними, так и качество регулирования их деятельности. В конечном итоге, это обстоятельство усложняло деятельность и самих кредитных учреждений, вынужденных терять долгие годы на согласование и пересмотр отдельных пунктов уставов для приведения их в соответствие с требованиями изменяющихся социально-экономических условий. В результате, итогом многолетней борьбы банка при сиропитательном доме Е. Медведниковой, стало решение главного управления ведомств учреждений императрицы Марии о передаче сиропитательного дома Е. Медведниковой и учрежденного при нем банка в ведение городского общественного управления (Известия Иркутской городской думы. 1893. № 9. С. 2). Для этой цели в конце 1892 г. было образовано особое совещание под председательством министра финансов, которое, учитывая благотворительную функцию заведений, предложило Иркутской городской думе два варианта преобразований. Первый состоял в выделении из средств города 1 200 000 руб. на счет главного управления в качестве суммы, на проценты с которой должен был содержаться сиропитательный дом, с последующим присоединением банка к городу. Второй

состоял в выделении из городского бюджета 200 000 неприкосновенного капитала в фонд приюта и отчисление всех чистых прибылей банка на счет этого заведения до тех пор, пока сумма не достигнет установленного предела в 1 200 000 руб. До этого момента город должен был взять на себя обязательство отчислять 50 000 руб. ежегодно для поддержания жизнедеятельности этого заведения. Особое совещание также обращало внимание города на то, что срок окупаемости городских средств составит от 6 до 10 лет, по прошествии которых все чистые прибыли банка окажутся в его непосредственном распоряжении (Известия Иркутской городской думы. 1893. № 9. С. 3). Иркутской городской думе также предлагалось, не теряя времени на почтовую переписку, сразу после принятия принципиального решения по банку и приюту, разработать новый проект банковского устава с учетом требований Положения о городских общественных банках и направить его в министерство финансов.

Обсуждение данного вопроса в Иркутской городской думе состоялось 25 мая 1893 г. При абсолютном согласии с необходимостью принятия банка под свой контроль члены городской думы, однако, признавали оба предложенных особым совещанием варианта невыполнимым по причине дефицита городского бюджета и невозможности как единовременного отчисления на сиропитательный дом в размере 1 200 000 руб., так и ежегодного выделения 50 000 руб. на его содержание. Основным опасением в отношении сложившейся ситуации являлось предположение, что в случае снижения прибылей банка в будущем, станет невозможным содержать сиропитательный дом за его счет, и все расходы лягут на городской бюджет и без того дефицитный.

В результате длительных дебатов и всестороннего изучения финансовой отчетности Медведниковского банка 23 марта 1893 г. дума приняла постановление о необходимости принятия под свой контроль обоих учреждений без каких-либо дополнительных обременений, выдвинутых особым совещанием. При этом дума выражала просьбу главному управлению ведомств учреждений

императрицы Марии об оставлении сиропитательного дома под высочайшим покровительством (Известия Иркутской городской думы. 1893. № 13–14. С. 198). 28 мая 1893 г. городской голова доложил о решении городской думы губернатору и генерал-губернатору в Санкт-Петербург (Известия Иркутской городской думы. 1893. № 12. С. 163). Однако в ведомстве учреждений императрицы Марии посчитали невозможным оставить сиропитательный дом в своем ведении и 11 декабря 1887 г. состоялось повеление Министра юстиции «Об исключении Иркутского сиропитательного дома Е. Медведниковой из списка заведений императрицы Марии» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VII. 1889. С. 492), а 11 июня 1895 г. вышло высочайшее повеление министра юстиции «О передаче Иркутского сиропитательного дома Е. Медведниковой с состоящим при нем банком в ведение общественного управления г. Иркутска», с условием выработки нового устава согласно Положению о городских общественных банках. До момента принятия устава управление банком ставилось под высшее руководство местного генерал-губернатора, текущее же управление заведениями сосредоточивалось в специально созданном Совещании, которое должно было носить временный характер (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 285. Л. 12). Иркутская городская дума 9 ноября 1895 г. вынесла решение о принятии медведниковских заведений в свое ведение и 24 ноября 1895 г. постановила считать их окончательно принятыми в ведение Иркутского городского общественного управления (Известия Иркутской городской думы. 1895. № 23–24. С. 252).

Таким образом, завершилась юридическая процедура принятия банка при сиропитательном доме Е. Медведниковой в ведение города. Однако вопрос об управлении банком не был окончательно решен. Для полного перехода управленческих функций к городской думе требовалась выработка нового устава на соответствующих городским общественным банкам организационно-правовых основаниях. Для этих целей была избрана специальная комиссия под председательством и. д. го-

родского головы П.Я. Гаряева, в составе гласных думы: С.И. Телльных, П.С. Корзакова, В.В. Жарникова и В.Д. Власова (Известия Иркутской городской думы. 1895. № 23–24. С. 146). Новый устав банка был направлен на согласование в 1902 г. (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д.285. Л. 12). Однако архивные данные позволяют установить, что в 1915 г. ответа от центральных властей по этому вопросу еще так и не последовало (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 285. Л. 12). Совецание по делам банка и сиропитательного дома в своем заседании 17 января 1915 г. постановило просить И.М. Бобровского оказать свое содействие для ускорения вопроса об очередном пересмотре устава банка (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 156. Оп. 1. Д. 285. Л. 13).

Забегая вперед, отметим, что вышеуказанный устав Медведниковский банк так и не получил. Работа по его созданию, согласованию, доработке и новому утверждению измененных положений длилась до завершения функционирования банка и его второй и окончательной национализации в 1920 г. На всем протяжении периода с момента юридического причисления банка к городским общественным до окончания его деятельности как кредитного учреждения в 1920 г. фактически в руководстве банком сложилась система двоевластия между Совецанием банка и Иркутской городской думой. Исходя из существующих сведений, перевес в управлении банком следует все же признать за Совецанием, состоявшим из генерал-губернатора, иркутского губернатора, члена-делопроизводителя совещания, назначаемого иркутским военным генерал-губернатором, городского головы и трех гласных – попечителей Совета медведниковских учреждений (Известия Иркутской городской думы. 1901. № 5–6. С. 394). В качестве примера можно привести некоторые из стенограмм заседаний городской думы, в которой на повестке дня вставал вопрос о ее недостаточных полномочиях в управлении банком.

23 февраля 1899 г. на заседании Иркутской городской думы был заслушан протокол совещания по делам банка от 10 февраля 1899 г. о рассмотре-

нии смет по медведниковским учреждениям. Многие из членов заседания посчитали бесполезным читать протокол и обсуждать его содержание в виду «недостаточной определенности отношений городского управления и Совецания по делам банка» (Известия Иркутской городской думы. 1899. № 7–8. С. 316). В результате вместо обсуждения протокола было принято решение напечатать его в «Известиях думы» для ознакомления всех желающих.

На заседании городской думы 28 марта 1901 г. было заслушано прошение почетного гражданина И.И. Пиленкова от 15 марта 1901 г. о том, что решение думы о выдаче ему с 1 января 1901 г. ежемесячного пенсионного пособия из средств банка, было отменено его Совецанием. Пиленков написал жалобу иркутскому военному генерал-губернатору, но в виду длительности рассмотрения этого вопроса он обратился в государственную думу с тем, чтобы она назначила ему утвержденное ей пособие из городского бюджета, пока вопрос не разрешился окончательно. Гласный городской думы Б.Г. Патушинский в отношении рассматриваемой проблемы поставил вопрос следующим образом: «Прежде, чем рассматривать подобные вопросы, необходимо выяснить: является ли в настоящее время дума распорядительным органом по отношению к сиропитательному дому и банку Е. Медведниковой?» Далее он указывает на то, что хотя оба этих заведения и переданы в ведение городского общественного управления, но целый ряд распорядительных постановлений думы не приведены Светом медведниковских учреждений в исполнение, потому что Совецание по делам сиропитательного дома и банка выпустило противоположные решения (Известия Иркутской городской думы. 1901. № 5–6. С. 394). В результате городская дума посчитала необходимым просить Совецание, обратим внимание, – не требовать, повторно рассмотреть прошение Пиленкова (Известия Иркутской городской думы. 1901. № 5–6. С. 395).

Коллизия в управлении делами банка при Сиропитательном доме Е. Медведниковой существовала на всем протяжении его последнего 25-летнего существования. Это было следствием

так и нерешенного вопроса о выработке нового устава банка, в соответствии с которым он должен был действовать как городской общественный. Совещание по делам сиропитательного дома и банка функционировало до окончания существования Медведниковского банка в 1920 г., когда он завершил свою деятельность в процессе второй за его 84-летнюю историю существования национализации советской властью.

Таким образом, Иркутская городская дума, формально одержав победу в многолетнем противостоянии с руководством банка и юридически подчинив его себе, на практике так и не смогла решить проблему его руководства и получить возможность перераспределять прибыли банка для нужд городских учреждений. Утратив свою автономность на бумаге, на деле банк при сиропитательном доме Е. Медведниковой продолжал руководствоваться положениями своего устава 1845 г. и во многом проводил собственную управленческую политику.

Библиографический список

Банк сиропитательного дома Елизаветы Медведниковой в Иркутске. Историко-статистический очерк, составленный под редакцией Совета учреждений Медведниковой А.А. Пановым. М.: Совет иркутского сиропитательного дома Е. Медведниковой и банка, 1892. Т. I. 301 с.

Полное собрание законов Российской империи. В 33 т. Собрание третье. С 1 марта 1881 года по 1913 год. СПб.: Государственная типография, 1889. Т. VII. 1158 с.

Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года. Отделение 1. СПб.: Тип. II Отделения собственной Е.И. В. канцелярии, 1858. Т. XXXII. 1066 с.

Гурьев А.Н. Очерк развития кредитных учреждений в России / Под ред. А.Н. Гурьева. СПб.: Типо-литография «Якорь», 1904. 250 с.

Известия Иркутской городской думы. 1893. № 9. 46 с.

Известия Иркутской городской думы. 1893. № 12. 208 с.

Известия Иркутской городской думы. 1893. № 13–14. 229 с.

Известия Иркутской городской думы. 1895. № 23–24. 303 с.

В завершении можно сказать, что банк при сиропитательном доме Елизаветы Медведниковой представлял собой грандиозный благотворительный проект, осуществленный в традиции русского меценатства, от начала до конца претворявший основной замысел своего главного учредителя Ивана Логиновича Медведникова, как института, обеспечивавшего возможность получения первоклассного образования и воспитания девочкам из наименее обеспеченных слоев населения. Банк неуклонно выстраивал генеральную линию своей политики управления в соответствии с главной благотворительной целью своего существования, до конца своей деятельности отстаивавший возможность независимого управления и направления своих средств для расширения сиропитательного дома, улучшения условий содержания его воспитанниц и преумножения возможностей детей из небогатых семей занять достойное место в жизни города и региона.

References

Panov A.A. *Bank siropitatel'nogo doma Elizavety Medvednikovoi v Irkutske* [The Bank at the orphan's house of Elizabeth Medvednikova in Irkutsk]. *Historical and statistical sketch* [Istoriko-statisticheskii ocherk]. Moscow: Council of the Irkutsk orphan's house and the Bank of Medvednikova E. Publ., 1892, vol. I, 301 p. (In Russ.).

Complete collection of laws of the Russian Empire. In 33 vol. Collection the third. March 1, 1881–1913. T. VII. St. Petersburg: State printing office Publ., 1889, 1158 p. (In Russ.).

Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection the second. December 12, 1825 – February 28, 1881, vol. XXXII. Department 1. St. Petersburg: Typography of II Department of his Imperial Majesty's Chancellery Publ., 1858, 1067 p. (In Russ.).

Guryev A.N. *Essay on the development Guryev of credit institutions in Russia*. St. Petersburg: Typelithography "Anchor" Publ., 1904, 250 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city Duma, 1893, no. 9. 46 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city Duma, 1893, no. 12. 208 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city Duma, 1893, no. 13, 14. 229 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city Duma, 1895, no. 23, 24. 303 p. (In Russ.).

Известия Иркутской городской думы. 1899. № 7–8. 382 с.

Известия Иркутской городской думы. 1901. № 5–6. 508 с.

Известия Иркутской городской общественной думы. 1901. № 11–12. 292 с.

Свод законов Российской империи. Т. XI. СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1833. 963 с.

Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1857. 171 с.

Щуцкий М.М. Архивная заметка о духовном завещании Трапезникова // Труды иркутской ученой архивной комиссии. Выпуск 1. Иркутск: Электро-типография Товарищества «М.П. Окунев и Ко», 1913. С. 59–76.

News of Irkutsk city Duma, 1899, no. 7, 8. 382 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city Duma, 1901, no. 5, 6. 508 p. (In Russ.).

News of Irkutsk city public Duma, 1901, no. 11, 12. 292 p. (In Russ.).

Code of laws of the Russian Empire. Vol. XI. St. Petersburg : Typography of II Department of his Imperial Majesty's Chancellery, 1833, 963 p. (In Russ.).

Code of laws of the Russian Empire. Vol. XI. Part 2. St. Petersburg: Typography of II Department of his Imperial Majesty's Chancellery, 1857, 171 p. (In Russ.).

Shchutskii M.M. *Arkhivnaya zametka o dukhovnom zaveshchanii Trapeznikova* [Archival note about the spiritual testament of Trapeznikov]. *Trudy irkutskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Vypusk 1.* [Proceedings of the Irkutsk scientific archival Commission. Iss. 1.] Irkutsk: Electrical printing house of the partnership "M.P. Okunev & Co." Publ., 1913, pp. 59–76.

Сведения об авторе

Плотникова Елена Владиславовна,

аспирантка кафедры Истории России исторического факультета,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация,

e-mail: elena-angarsk@yandex.ru

Information about the author

Elena V. Plotnikova,

graduate student of the Department of History of Russia, of the Faculty of History,

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: elena-angarsk@yandex.ru

Критерии авторства

Плотникова Е.В. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Attribution criteria

Plotnikova E. V. carried out the research work, on the basis of the obtained results made a generalization, prepared the manuscript for publication, has copyrights to the article and bears full responsibility for its originality.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.